Шрам прошел мимо Муфасы, стараясь держаться достаточно близко, чтобы не показаться неуважительным, и жестом указал на крошечную фигурку, притаившуюся у входа в пещеру.

"И все же, как ты выразился? Мне трудно поверить, что то, что может понять даже ребенок, не под силу тебе".

"Симба", - обратился Муфаса к фигурке. "Что ты здесь делаешь? Я же просил тебя больше не подслушивать".

"Прости", - кротко проговорил детеныш, прижав уши и голову к земле. "Я просто..."

"Просто любопытно, - закончил Шрам, - как и подобает мальчишке!"

Он обхватил плечи Симбы одной лапой, вызвав придушенное мяуканье, так как чуть не раздавил его маленькое легкое тело.

"Мой дорогой мальчик, боюсь, я должен сообщить тебе ужасные новости. Похоже, что мне и всем остальным, кого ты знаешь, суждено умереть и стать пищей для червей. Как ты себя чувствуешь?"

"Шрам", - предостерегающе сказал Муфаса.

Мальчик посмотрел на него расширенными от ужаса глазами.

"Я... я не хочу, чтобы ты умирал, дядя Шрам".

"И я тоже не хочу умирать! Похоже, в этом вопросе у нас есть общие предпочтения", - в голосе Шрама появились странные нотки, и он заговорил с почти маниакальным ликованием: его уже давно не волновало, что думает о нем Муфаса.

"Однако у меня для тебя есть хорошие новости: похоже, все короли прошлого живут как звезды, что бы это ни значило, а ты и твой дорогой отец будете жить вечно, чтобы делиться своей мудростью со следующими поколениями. Но, боюсь, не я, и не твои друзья".

Шрам видел, как в глазах мальчика нарастает тревога, заставляющая искать отчаянный расчет.

"Но я не хочу быть там совсем один! Разве я не могу разделить с тобой королевство, когда вырасту?", - он повернулся к отцу. "Пап, а ты не мог бы сделать их с мамой королями на один день, чтобы они тоже могли побывать там со мной?"

Ухмылка Шрама грозила вылезти за пределы его кожи.

"Вот это умный парень. Столько ярких идей!"

"ХВАТИТ!", - Муфаса бросился на него с таким громким и мощным ревом, что почти физически оттолкнул его назад, и Шрам проклял собственную трусость, даже когда отпрыгивал в сторону.

Над ним нависала мускулистая фигура короля, рычащего на него с почти ощутимой жаждой крови.

"Я же просил тебя не впутывать в это моего сына! Ты пытаешься нанести ему психологическую травму?"

Шрам попытался отступить дальше, но холодная каменная стена пещеры уперлась ему в спину. Он встретил рычание брата так, как может встретить только загнанный в угол зверь.

"Я бы не сказал, что это я сейчас пугаю бедного парня, брат".

Муфаса отвел взгляд, чтобы посмотреть на дрожащего Симбу.

"Зазу, отведи Симбу к его матери".

Мальчик заколебался. "Но..."

"Иди!"

Зазу приземлился рядом с Симбой, очевидно, нашедшим убежище в воздухе, и положил ему на плечо утешительное крыло.

"Пойдем, оставим их. Поверь мне, ты не захочешь в это ввязываться".

Муфаса подождал, пока Симба исчезнет, и только после этого его рык удвоился.

"Ты хоть представляешь, сколько времени мне понадобится, чтобы приучить его снова спать спокойно, без снов, в которых его пожирают земляные черви? Мальчику до сих пор снятся кошмары после вашей последней беседы, а ты уже пытаешься навеять их заново!"

"Ах да, страх - прискорбная плата за скромное понимание мира", - Шрам одарил Муфасу своим лучшим презрительным взглядом.

"Видишь, вот чего я никогда не понимал в тебе, брат: скажи, ты искренне веришь, что для сохранения контроля над окружающими предпочтительнее быть невежественным, или просто боишься любой власти, которой сам не можешь овладеть? Я спрашиваю исключительно из академических соображений, понимаешь. Мальчик гораздо способнее тебя - он научится, если ему дать время".

"Будь осторожен, Шрам", - глаза Муфасы опасно сузились, и он опустил голову, чтобы смотреть Шраму прямо в глаза.

Возможно, это было не так страшно, как непредсказуемая звериная ярость, которую он демонстрировал раньше, но все же по-своему нервировало.

"Я могу позволить тебе вымещать на мне свои страхи и неуверенность, если это поможет решить твои личные проблемы, но я не прощу никого, кто причинит боль моей семье".

Шрам уставился на него, ошеломленный, чтобы придумать какой-нибудь резкий ответ.

Намек на то, что он не член семьи, задел его больше, чем он ожидал или когда-либо мог признать. И то, как он это сказал... Чего именно?

Помни, что, будучи королем, я могу убить тебя в любой момент?

Должен ли он был испытывать благодарность за то, что ему, как брату короля, иногда позволяли высказывать свое мнение, не подвергаясь за это наказанию?

Ведь в этом и заключалась вся суть, не так ли? Как могли возникнуть настоящие братские отношения между ними, когда один так легко висел на когтях у другого?

Шрам отвернулся, не желая встречаться с Муфасой в этот момент - ведь если бы он это сделал, их спор только усугубился бы.

"Не поворачивайся ко мне спиной, Шрам!"

"О нет, Муфаса, возможно, тебе не стоит поворачиваться ко мне спиной", - не задумываясь, прорычал Шрам в ответ.

"Это вызов?"

Не успел Шрам осознать происходящее, как ноги подкосились под ним, и он оказался лежащим на спине под тяжестью старшего брата: тяжелые лапы сдавили ему грудь, а перед лицом оскалились зубы.

"Если ты хочешь драться, давай сделаем это прямо сейчас!"

"Тише, ты очень вспыльчивый", - укорил его Шрам, потому что именно так и следовало сказать, но хотя Муфаса и отпустил его, было уже слишком поздно что-либо менять.

Страх и беспомощность, которые его заставили почувствовать, наконец-то вылились в чистую сущность, погасив последний огонь, который он когда-то считал ненавистью.

"Я бы и не подумал вступать с тобой в физическое состязание. Если бы в этом королевстве существовала более разумная система передачи власти - например, короновать того, кто придумает лучшее оскорбление, - тогда конечно. Но когда дело доходит до грубой силы, боюсь, я нахожусь на мелководье генофонда".

Не было никакого удовлетворения ни от его колкостей, ни от того, что последнее слово осталось за ним, когда Муфаса молча удалился.

Только тогда Шрам понял, что послужило причиной этих оскорблений и что именно он в итоге потерял.

Он улегся на прохладную каменную плиту в своей темной пещере и долго размышлял.

Я принимаю твой вызов, брат...